

ЕКАТЕРИНА II И ФИЛОСОФЫ ФРАНЦУЗСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ: НОВЫЕ НАУЧНЫЕ КОНЦЕПЦИИ И ОТКРЫТИЯ

Статья посвящена анализу концепций современных историков, чьи труды посвящены правлению Екатерины II, ее политической деятельности и ее отношениям с философами французского Просвещения.

Ключевые слова: Екатерина II, философы французского Просвещения, Вольтер, Дидро, идеология и мифы, историография.

Интерес к эпохе Екатерины II у историков не ослабевает. На рубеже XIX-XX вв. в свет вышло немало новых трудов, посвященных ее правлению; среди авторов этих работ – не только наши соотечественники, но и зарубежные историки. Современные авторы пытаются предложить новые концептуальные подходы к истории екатерининского правления или оспорить сложившиеся точки зрения, в том числе по-новому оценить историю отношений Екатерины II с философами французского Просвещения и степень влияния идей Просвещения на ее политику.

В дореволюционной и советской историографии сложился устойчивый шаблон – подчеркивать противоречивый характер политики Екатерины II и даже упрекать ее в «лицемерии»: с одной стороны, она переписывалась с Вольтером и Дидро, советовалась с ними по вопросам государственного управления и декларировала «просвещенный» характер своего правления; с другой стороны, именно в ее правление существенно увеличилась степень правового неравенства в стране, выросла социальная пропасть между дворянами и крестьянами. Как объясняют этот парадокс современные исследователи – действительно ли, с их точки зрения, суть проблемы заключалась в «лицемерии» Екатерины или в чем-то другом?

Самым крупным зарубежным исследованием, посвященным Екатерине II и ее реформаторской деятельности, признана монография английского историка-слависта Исабель де Мадариага «Россия в эпоху Екатерины Великой». Этот обобщающий, многоаспектный труд о екатерининском времени охватывает широкую проблематику – от военных кампаний до фаворитизма, от религиозной политики до торгово-промышленных дел. Взаимоотношения Екатерины с философами Просвещения Исабель де Мадариага считает одним из наиболее значительных аспектов ее царствования. Историк отвергает «классическое» представление, сформировавшееся в научной среде, о том, что правление Екатерины II представляло собой «просвещенный деспотизм». Она полагает, что многие идеи философов Просвещения не могли быть воплощены в России того времени. «Философ отнюдь не обязательно был политическим практиком или администратором – Дидро определенно им не был. Многие из его идей звучали привлекательно в теории, но не имели отношения к реальности. Благородные, великодушные, идеалистические, они представляли собой образ мысли, но не политическую программу» [4]. Этим, по мнению де Мадариага, и объясняется разрыв Екатерины II и Д. Дидро.

* © Бучинский А.С., 2020

Бучинский Артур Сергеевич (grafsir554@gmail.com), магистрант исторического факультета, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева.

В работе О.Е. Кошелевой и С.В. Занина подробно рассказано о ранее неизвестном документе – «Моральном катехизисе», написанном Дидро для православных подданных Екатерины II. Работая над «Катехизисом», Дидро мечтал связать воедино «кодекс морали» и «религиозный катехизис» с целью создания в России национальной религии, способной объединить религиозную веру и нравственное воспитание граждан. Но, как показывают историки, берясь за эту задачу, Дидро имел очень смутное представление о православной вере. В этой статье также подчеркивается утопизм и непрактичность идей философов Просвещения [2].

Особое направление, сложившееся в современной исторической науке, связано с изучением идеологии правления Екатерины II, репрезентаций ее образа, сложившихся вокруг нее мифов. В этом ряду следует отметить работу Р. Уортмана, посвященную «сценариям власти» российских императоров. Уортман подчеркивает, что для Екатерины было особенно важно выстроить стратегию отношений с подданными: она не была из рода Рюриковичей, не имела русских корней, а на престол взошла в результате переворота. Императрица могла доказать свою легитимность, лишь «указывая на собственные – истинные или мнимые – свершения во благо России», и ей удалось успешно решить эту задачу. Для многих современников она стала «философом на троне», «Минервой, воплощением просвещения» [6, с.153-169].

А.Л. Зорин рассматривает эволюцию идеологии Российской империи, начиная с «греческого проекта» Екатерины II и кончая триадой «православие – самодержавие – народность», предложенной С.С. Уваровым. Ссылаясь на американского антрополога К. Гирца, Зорин рассматривает идеологию в особом ключе – не как латентное выражение интересов тех или иных социальных групп, а как особую форму культурного творчества [3]. Историк доказывает, что «греческий проект» Екатерины II (мечта о завоевании Константинополя, возрождении греческого государства и культуры) во многом был вдохновлен письмами Вольтера, который часто затрагивал эту тему в своей переписке с Екатериной II. Императрица заинтересовалась вольтеровским проектом, поскольку он был важен для нее не только в геополитическом, но и в культурном плане: «греческий проект» давал возможность представить Россию как культурную наследницу Древней Греции и тем самым утвердить культурный приоритет России в Европе [3, с.39-45].

Идеологические стратегии императрицы, ее цели и ценности рассматриваются в монографии В.Ю. Проскуриной. Значимость этой работы в том, что в ней прослеживается идеологическая борьба Екатерины с ее противниками на протяжении всего ее царствования, а также то, как с ходом времени менялись собственные убеждения императрицы. Проскурина во многом опирается на труд американского историка Л. Вульфа, который доказывает, что в европейской культуре XVIII в. сформировалось представление о «Восточной Европе» как о некоей промежуточной зоне между цивилизованным Западом и варварским Востоком [1]. В связи с этим Проскурину интересует то, как Екатерина в своей литературной деятельности пыталась «переустановить границы европейскости», доказать, что Россия – это Европа, а она сама – просвещенная государыня и является «философом на троне», согласно учению Монтескье [5].

Таким образом, современные исследователи подчеркивают значение идеологии для политических стратегий Екатерины II. С целью легитимизировать свое правление императрица последовательно выстраивала образ мудрой законодательницы, «философа на троне». Для нее было важно развенчивать мифы об «отсталости» России и подчеркивать, что вся ее деятельность направлена на восстановление мощи и величия России. Переписка Екатерины с философами французского Просвещения должна была помочь ей в решении этих задач. Но, если Екатерина не смогла воплотить идеи Просвещения на практике, причиной этого, по мнению современных исследователей, было не «лицемерие» императрицы, а скорее несовместимость этих философских идей с российскими реалиями.

Библиографический список

1. *Вульф Л.* Изобретая Восточную Европу: Карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения / Пер. с англ. М.: НЛО, 2003. 548 с.
2. *Занин С.В., Кошелева О.Е.* Новые открытия текстов Дидро: «Моральный катехизис» для Екатерины Великой // Диалог со временем. 2014. № 48. С.347-361.
3. *Зорин А.Л.* Кормя двуглавого орла...: Литература и государственная идеология в России в последней трети XVIII – первой трети XIX века. М.: НЛО, 2001. 414 с.
4. *Мадарнага, Исабель де.* Россия в эпоху Екатерины Великой. М.: НЛО, 2002. 973 с.
5. *Проскурина В.Ю.* Империя пера Екатерины II: Литература как политика. М.: НЛО, 2017. 252 с.
6. *Уортман Р.С.* Сценарии власти: Мифы и церемонии рус. монархии: Материалы и исследования. Т.1: От Петра Великого до смерти Николая I. М.: ОГИ, 2002. 606 с.